

ТАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ В РЕЧИ МУЖЧИН ПРИ ОБЪЯСНЕНИИ В ЛЮБВИ (МИКРОСИТУАЦИЯ ОТКАЗА)

THE PROVIDING OF TACTICAL COMMUNICATIONS IN A MAN DECLARATION OF LOVE (A MICROSITUATION OF REFUSAL)

A. Bondarevskaja

Annotation

This article analyzes the dialogues that represent failure in declaration of love. The author describes man protection strategies of his own positive person in a declaration of love. The study is based on the contemporary American film production. The selection of dialogues was carried out by continuous sampling method in which the presence of at least two information – semantic units that implement microsituation failure, a declaration of love and refusal.

Keywords: tactics, Speaker 1, Speaker 2, refusal, positive person.

Бондаревская Алена Викторовна
Санкт–Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ диалогов, репрезентирующих ситуацию отказа при объяснении в любви, описываются стратегии защиты собственного позитивного лица говорящим–мужчиной при объяснении в любви. Источником языкового материала послужила современная американская кинопродукция. Отбор диалогов осуществлялся методом сплошной выборки по принципу наличия в них как минимум двух информационно–смысловых блоков, реализующих микроситуацию отказа, а именно, объяснение в любви и отказ.

Ключевые слова:

Тактика, Говорящий 1, Говорящий 2, отказ, позитивное лицо.

Во второй половине прошлого века, в рамках общей гуманизации науки, в языкознании обозначился процесс перехода к антропологической лингвистике, в частности, возник интерес к изучению системы языка в сфере общения, организации форм межличностного взаимодействия в различных типах диалогического дискурса, среди которых важное место занимает матримонимальный диалогический дискурс является предматримониальный диалогический дискурс, который включает в себя коммуникативные ситуации знакомства, ухаживания и свадьбы. Изучение предматримониального диалогического дискурса позволяет четко представить, как формируются общие представления о браке и семье, ценностные ориентации и установки, процесс поиска и выбора потенциального партнера, проверка отношений между потенциальными супругами и подготовка к браку, а также формирование мотивов, побуждающих вступить в брак с данным партнером.

Д. Л. Колоян рассматривает любовный дискурс, который понимается как область личностно–ориентированной коммуникации между представителями противоположных полов, соотносимой с переживаниями, возникающими под влиянием любовного чувства; целью любовного дискурса является обладание предметом любви и

обретение или поддержание взаимности, целостности и гармонии между коммуникантами. Д. Л. Колоян представляет этот дискурс в рамках полевого подхода как ядро (в которое входят ухаживание, любовная переписка, признание в любви, предложение руки и сердца и т. д.) и периферию (любовная частушка, анекдот и др.) [1].

Одна из актуальных задач описания ситуации ухаживания, или, иными словами, предматримониального диалогического дискурса, состоит в раскрытии приемов речевого воздействия на адресата для достижения говорящим желаемой цели, получения определенного перлокутивного эффекта в коммуникативной ситуации ухаживания.

Ситуация ухаживания является сложной с точки зрения реализации речевых тактик и достижения стратегической цели. В большинстве жизненных ситуаций ухаживания активная сторона должна для достижения своей цели преодолеть некоторое сопротивление другого коммуниканта, убедить, что следование целям первого коммуниканта будет для них обоих одинаково полезно.

Необходимость использования стратегии защиты собственного позитивного лица коммуникантом–мужи-

ной, выступающим в роли Говорящего 1, обусловлена тем обстоятельством, что возможный отказ Говорящего 2 представляет угрозу его позитивному лицу. Защитные тактики применяются с целью компенсировать угрозу позитивному лицу Говорящего 1, а также убедить Говорящего 2 изменить свою позицию, согласиться на предложение Говорящего 1 и ответить на его чувства взаимностью.

Ниже мы приводим наиболее распространенные тактики защиты собственного позитивного лица говорящим-мужчиной при объяснении в любви.

1. Тактика апелляции к положительным качествам Говорящего 1. В рамках данной тактики Говорящий 1 характеризует себя как человека, наделенного рядом положительных характеристик. При этом Говорящий 1 обычно пытается спрогнозировать ментальный образ "идеального мужчины", существующий в картине мира Говорящего 2, и указывает на такие качества собственной личности, которые максимально совпадают с данным предполагаемым образом. Спектр упоминаемых характеристик довольно широк и обусловлен индивидуальными предпочтениями; тем не менее, наиболее частотными являются способность Говорящего 1 удовлетворить эмоциональные, материальные и социальные потребности собеседника, высокий социальный статус и культурный уровень Говорящего 1. Тактика реализуется с помощью перволичных повествовательных предложений с составным именным сказуемым (модель I am + adjective); см. пример №1 или простым глагольным сказуемым (модель I + verb), а также при помощи использования форм простого будущего времени и сослагательного наклонения; см. пример №3.

Mr. Goddard: I know it sounds insane... but I've never felt like this about anybody else before in my life. I'm an intelligent, well-educated man, Tulip... [2].

Forrest: Will you marry me? I'd make a good husband, Jenny [3].

Как показывают приведенные примеры, для данной тактики характерно использование оценочных прилагательных с положительной семантикой (intelligent; well-educated; good). Интересно, что положительная семантика прилагательных также может быть контекстуально обусловленной; см. следующий пример:

Paolo: I'm not gay and I think I'm in love with you [4].

В качестве положительной характеристики Говорящего 1 здесь выступает свойство, обычно не связанное с понятием оценочности. Действительно, прилагательное gay – это фактически терминологическое обозначение сексуальной ориентации. Тем не менее, поскольку коммуниканты отличаются друг от друга по гендерной идентичности, а Говорящий 2 имеет традиционную сексуаль-

ную ориентацию, в данном контексте прилагательное gay приобретает положительный смысл. Тактика реализуется с помощью синтаксической модели "I am not + adjective".

2. Тактика гипотетической трансформации. Говорящий 1 переносит ситуацию объяснения в любви из плоскости реальности в плоскость возможного. Говорящий 1 стремится смягчить ликоущемляющий акт (отказ Говорящего 2), смоделировав нереальную ситуацию, при которой исход беседы мог бы быть положительным для Говорящего 1. При реализации тактики задействуются такие лексико-грамматические средства, как глагольные формы сослагательного наклонения, модальные конструкции, условные предложения, вопросительные предложения, а также модальные наречия perhaps, maybe и т. д. (см. пример №5 и пример № 6).

David: I mean, perhaps, if I hadn't gone to Minsk, things would have worked out for us, and I wouldn't have ruined my career. Or lost that toe to frostbite [5].

Conor: Okay. I have a question. Is there any way we could dial it back to before, when we were just sleeping together, because I don't know, I felt like that gelled [6].

3. Тактика ступенчатого оформления признания или предложения. Говорящий 1 разбивает свое признание или предложение на несколько смысловых блоков, каждый последующий из которых характеризуется постепенным переходом от общего к частному и от более косвенного выражения своих чувств к прямому. При этом Говорящий 1, стремясь нейтрализовать угрозу своему позитивному лицу, "подготавливает почву" для дальнейшего признания. Одновременно Говорящий 1 старается предложить Говорящему 2 как можно больше информации в защиту своего позитивного лица.

Рассмотрим следующий пример:

Evan: Kayleigh... do you ever think about us? I mean, do you ever wonder if things might have been different between us?

Kayleigh: Sure, Evan. You were the first person I really ever cared about.

Evan: I was?

Kayleigh: Yeah. That's why when I was little, I never went to live with my mother.

Evan: I don't get it.

Kayleigh: When... when my folks split up, they gave me and Tommy a choice of who we wanted to live with. And I couldn't stand my dad. But I knew that if I went to move with my mum, I'd never see you again.

Evan: I didn't know that. So you still think about us... together?

Kayleigh: Well, it's crossed my mind from time to time.

Evan: And?

Kayleigh: Well, a lot of things have crossed my mind, Ev. I mean, I could play out the entire movie of our lives in one second. Boom, we

fall in love. We get married. We have kids. Our kids grow old, as do we. Matching burial plots. The whole thing. Plah, it took a lot longer to spit out than to imagine.

Evan: Things like that usually do. So... do you think that it might have worked?

Kayleigh: Yeah. I mean, but that's not how things wound up. I'm with Lenny. Lenny is your friend and... and that's where it ends.

Evan: Well... would it make a difference if I told you that no one could possibly ever love anyone as much as I love you? [7]

На первом этапе (реплика *Kayleigh... do you ever think about us? I mean, do you ever wonder if things might have been different between us?*) Говорящий 1 стремится выяснить, рассматривал ли когда-либо собеседник возможность романтических отношений с ним. Получив утвердительный ответ собеседника, касающийся предыстории его взаимоотношений с Говорящим 1 (*Sure, Evan. You were the first person I really ever cared about; I knew that if I went to move with my mum, I'd never see you again* и т.д.), последний спрашивает, сохранил ли собеседник расположение к нему в настоящий момент времени (*So you still think about us... together?*). После размытого утвердительного ответа (*Well, it's crossed my mind from time to time.*) Говорящий 1 далее настаивает на более подробном и четком ответе (*And?*) Наконец, Говорящий 1 выясняет, насколько велика вероятность возникновения романтических отношений в будущем, имелась ли к ним какая-либо предрасположенность со стороны Говорящего 2 (*do you think that it might have worked?*). Получив отрицательный ответ, Говорящий 1 стремится переубедить собеседника, делая прямое признание в любви. Активное использование Говорящим 1 вопросительных предложений объясняется его стремлением поменяться с собеседником коммуникативными ролями – вынудить Говорящего 2 взять на себя роль признающегося в любви. В случае успешности применения данной тактики Говорящему 1 удалось бы нейтрализовать угрозу собственному позитивному лицу. Однако Говорящий 2 не выражает желания вступить с Говорящим 1 в романтические отношения в рассматриваемый момент времени, и тактика ступенчатого оформления признания в данном случае оказывается неэффективной.

4. Тактика установления причин отказа. В случаях, когда Говорящий 2 не настроен на согласие, Говорящий 1 стремится выяснить у собеседника причины отказа, намереваясь установить факты, которые препятствуют романтическим отношениям коммуникантов. Конечной целью данной тактики является либо согласие с аргументами собеседника, признание их убедительными либо опровержение данных аргументов. Тактика обычно реализуется с помощью прямых речевых актов – интеррогативов; как правило, это специальные вопросы, вводящиеся вопросительными местоимениями и наречиями *why, how, what* и т.д.; см. пример №8 и пример №9.

Howard: Why not, for heaven's sake? [8]

Одним из вариантов данной тактики является апелляция к опыту предшествующего речевого взаимодействия с собеседником. Говорящий 1 пытается представить свое поведение и личность как соответствующие образу "идеального партнера" для Говорящего 2, сведения о содержании которого он получил из анализа предшествующего опыта общения. При апелляции к опыту предшествующего общения характерно употребление форм прошедшего времени, придаточных предложений с временным значением; см. Пример №9.

Bill: What's the matter? A while ago you said I was irresistible. I still am [9].

5. Тактика контраргументации. Говорящий 1 стремится переубедить Говорящего 2, отвергнувшего его предложение, опровергая утверждения, которыми Говорящий 2 аргументирует свой отказ. С помощью этой тактики Говорящий 1 стремится убедить Говорящего 2 согласиться с контраргументами Говорящего 1 и изменить свою точку зрения на ситуацию, то есть ответить Говорящему 1 согласием. Тактика обычно реализуется с помощью отрицательных предложений, опровергающих предыдущее высказывание собеседника; см. пример №10.

Anna: I don't want trouble.

Dan: I'm not trouble. [10]

Тактика также может реализовываться с помощью отсылки указания Говорящим 1 на собственные предшествующие реплики с целью сфокусировать на них внимание Говорящего 2 и подчеркнуть значимость изложенных в них аргументов. Для данного случая характерно использование вопросительных предложений и форм прошедшего времени; см. Пример №11.

Sara: We made a deal, remember? One month. That's it.

Nelson: Did you hear what I said? I said I'm in love with you. I've never said that to anyone, ever [11].

6. Тактика мотивации. Если Говорящий 1 предполагает, что отказ Говорящего 2 обусловлен некими действиями Говорящего 1 в прошлом, то Говорящий 1 может предложить объяснение своим поступкам с целью оправдать собственное поведение; см. примеры № 12, 13, 14. Говорящий 1 также может пользоваться тактикой мотивации в тех случаях, когда стремится объяснить Говорящему 2 причины своего признания или форму, в которой оно сделано; см. примеры № 14, 15. При этом Говорящий 1 зачастую может переносить ответственность за свои ошибки и недостатки на третьих лиц (см. пример №15) или не зависящие от говорящего факторы (например, внешние обстоятельства, судьбу, Бога – см. пример № 12). Основным средством реализации данной тактики выступают повествовательные предложения со сказуемым в форме настоящего и прошедшего времени.

При использовании данной тактики велика вероятность появления в речи Говорящего 1 сложноподчиненных и сложносочиненных предложений с придаточными причины (последние вводятся союзами *because* ['cause], *for* и др.; см. пример № 13), обстоятельств причины (вводятся предлогами *because of*, и др.; см. пример № 14, а также существительных *cause*, *reason* и других лексем, относящихся к лексико-семантическому полю причинности (см. пример № 14).

Miranda: The point is, whether you tried to tell me or not, you tried to pick me up on your honeymoon! Do you know how creepy that is?

Eddie: Yes, I do. I do. It's repulsive, and I owe you a massive apology. But, on the other hand, I'm glad it happened. Look, it's not my fault, the Lord works in mysterious ways. And so, yeah, I screwed up, okay? I got married a week too early. (...)

I can't help it. The heart wants what it wants. [12]

В данном примере Говорящий 1 мотивирует свое поведение, неприемлемое с точки зрения Говорящего 2 (а именно, попытку построить с Говорящим 2 романтические отношения, будучи женатым), перекладывая ответственность за свои поступки на высшие силы (*the Lord works in mysterious ways; The heart wants what it wants*).

Evey: You tortured me. You tortured me. Oh god, why?

V: Because I love you, Evey. Because I wanted to set you free. [13]

Говорящий 1 объясняет свои поступки заботой о Говорящем 2, стремлением помочь ему.

Mike: Phoebe, I love you. I've missed you so much these last few months. And I thought we were apart for a good reason... but then I suddenly realized that there were no reasons good enough to keep me from spending the rest of my life with you. [14]

В данном примере Говорящий 1 объясняет две разные стратегии своего поведения:

а) Мотивирует свое расставание с Говорящим 2 наличием убеждения, что для этого есть веские причины (*I thought we were apart for a good reason*).

б) Объясняет свое неожиданное признание в любви осознанием ложности существовавшего у него убеждения (*but then I suddenly realized that there were no reasons good enough to keep me from spending the rest of my life with you*).

Alfred: I'm in love with you. From the first moment I saw you like in a novel. That's my mother's overblown romantic imagination coming out of me, I suppose. [15]

Говорящий 1 перекладывает вину за чрезмерную эмоциональность своего признания на третье лицо, а именно свою мать.

Ситуация отказа при объяснении в любви представляется проблематичной и потенциально травмирующей для обоих коммуникантов, она связана с угрозой позитивному и негативному лицам, как Говорящего 1, так и Говорящего 2. Собеседники в данной ситуации руководствуются противоположными коммуникативными целями, используя для их достижения разнообразные речевые стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коляян Д.Л. Автореферат, Волгоград, 2006
2. A Wedding, minute 57
3. Forrest Gump, minute 108
4. Love and other disasters, minute 73
5. Friends, season 9, episode 23–24 In Barbados, minute 28
6. He's just not that into you, minute 109
7. The Butterfly Effect, minute 88
8. Aviator, minute 90
9. Days of heaven, minute 46
10. Closer, minute 17
11. Sweet November, minute 97
12. The Heartbreak Kid, minute 97
13. V for Vendetta, minute 76
14. Friends, season 9, episode 23–24 In Barbados, minute 28
15. Legends of the Fall, minute 48